

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
2 December 2019
Russian
Original: French

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии (12–16 августа 2019 года)****Мнение № 50/2019 относительно Мохаммеда Алашрама (Франция)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 4 января 2019 года препроводила правительству Франции сообщение относительно Мохаммеда Алашрама. Правительство ответило на это сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);

д) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иногo статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

а. Справочная информация

4. Мохаммед Алашрам – палестинский гражданин, родившийся 11 мая 1967 года в Аль-Бурейдже, Палестина. Г-н Алашрам не имеет никакой профессии.

5. Согласно источнику, г-н Алашрам прибыл во Францию в 2005 году, а в 2008 году получил статус беженца. Затем г-ну Алашраму предложили вести проповедь на арабском языке в мечетях города, где он живет.

6. Источник поясняет, что 15 января 2015 года г-н Алашрам получил извещение от 9 января 2015 года, в котором его уведомили о том, что префект департамента Нижний Рейн инициировал в отношении него процедуру высылки. Префект проинформировал его о том, что он должен явиться 12 февраля 2015 года в Комиссию по вопросам высылки, расположенную в префектуре департамента Нижний Рейн. Эта процедура была инициирована на основании статьи L521-1 Кодекса норм по вопросам въезда и пребывания иностранцев и права на убежище, которая гласит: «С учетом положений статей L521-2, L521-3 и L521-4 высылка может быть санкционирована, если присутствие иностранца во Франции представляет серьезную угрозу для общественного порядка».

7. Источник отмечает, что г-н Алашрам обвиняется в том, что в период 2010–2014 годов в нескольких мечетях Страсбурга он вел проповеди, содержавшие высказывания «ярко антисемитского характера, которые могут рассматриваться как истинное подстрекательство к ненависти и насилию в отношении иудеев», а также в «содействии радикализации некоторых молодых мусульман путем подстрекательства их к вооруженному джихаду». Эти обвинения, послужившие основанием для инициирования процедуры высылки, опираются исключительно на две так называемые «белые записки» (документы, составляемые сотрудниками французских спецслужб и содержащие информацию о том, что то или иное лицо предположительно представляет угрозу национальной безопасности), которые используются для обоснования применения таких мер административного надзора, как домашний арест.

8. Согласно источнику, 12 февраля 2015 года г-н Алашрам был заслушан в Комиссии по вопросам высылки. Он представил Комиссии свидетельства председателей и руководителей различных мечетей, в которых он проповедовал, а также петицию, подписанную лицами, которые присутствовали на его проповедях и подтвердили, что он вел себя уважительно по отношению к людям и закону. Комиссия высказалась против высылки, сделав вывод о том, что г-н Алашрам представил достаточно доказательств, опровергающих утверждения, содержащиеся в «белых записках». Согласно заключению Комиссии, «факт того, что г-н Алашрам представляет опасность для общественного порядка, не был доказан».

9. Далее источник поясняет, что, несмотря на решение Комиссии, 26 мая 2015 года префект департамента Нижний Рейн издал распоряжение о высылке г-на Алашрама из страны. Это распоряжение основано главным образом на информации, изложенной в «белых записках», и утверждениях о суждениях г-на Алашрама, которые он предположительно высказывал в ходе проповедей в период 2010–2015 годов, а также о его решающей роли в радикализации нескольких молодых мусульман.

10. Источник сообщает, что на следующий день префект департамента Де-Севр издал постановление о помещении г-на Алашрама под домашний арест на основании статьи L523-3 Кодекса норм по вопросам въезда и пребывания иностранцев и права на убежище. По мнению префекта, поскольку г-н Алашрам имеет статус беженца, в настоящее время он не может покинуть территорию Франции, но «с учетом характера и тяжести деяний, совершенных г-ном [...] Алашрамом, которые послужили

основанием для вынесения распоряжения о его высылке, необходимо, чтобы он жил в пределах определенного периметра и вдали от его обычного места жительства, несколько раз в день отмечался в жандармерии и находился дома в установленное время. Это постановление о домашнем аресте, а также все последующие соответствующие постановления будут действовать «до тех пор, пока не появится возможность выполнить вынесенное в отношении него распоряжение о высылке».

11. Источник поясняет, что, согласно этому первому постановлению о домашнем аресте, г-н Алашрам должен был жить в коммуне Партене. Каждый раз, когда он желал выйти за пределы этого населенного пункта, он должен был запрашивать соответствующее разрешение у префекта. Каждый день без исключения четыре раза в день г-н Алашрам должен был отмечаться в жандармерии. Кроме того, в соответствии с постановлением о домашнем аресте он должен был находиться в гостинице, в которой он проживал, с 9 часов вечера до 7 часов утра.

12. Согласно источнику, 27 мая 2015 года г-н Алашрам был задержан на улице и доставлен в главный полицейский участок Страсбурга, где ему сообщили о вынесении в отношении него распоряжения о высылке и постановления о помещении его под домашний арест в Партене. Жандармы доставили его в место, где он должен был находиться под домашним арестом.

13. Далее источник отмечает, что 29 октября 2015 года префект департамента Де-Севр издал новое постановление о переводе г-на Алашрама под домашний арест в коммуну Созе-Воссе с сохранением тех же ограничений. В каждое новое место, где г-н Алашрам должен был находиться под домашним арестом, он доставлялся жандармами. 23 сентября 2016 года префект департамента Де-Севр назначил новое место домашнего ареста, расположенное в коммуне Сен-Жюньен. Наконец, 16 марта 2018 года префект департамента Крез распорядился о помещении г-на Алашрама под домашний арест в коммуне Ла-Сутеррен, где он находится по сей день. Ограничения, связанные с домашним арестом, остались прежними, за исключением частотности явки в полицейский участок, которая сократилась с четырех раз до одного. Это изменение было сделано на основании решения, вынесенного 11 августа 2017 года Государственным советом по ходатайству, поданному в порядке упрощенного производства.

14. Источник отмечает, что тем временем 23 июня 2016 года Французское управление по защите беженцев и апатридов приняло решение лишить г-на Алашрама статуса беженца. Это решение основано на информации, предоставленной министерством внутренних дел. Апелляционная жалоба, поданная г-ном Алашрамом в Национальный суд по вопросам права на убежище все еще находится на рассмотрении.

15. Источник поясняет, что постановления о домашнем аресте неразрывно связаны с распоряжением о высылке, которое является их единственным основанием. Таким образом, обжаловать помещение под домашний арест можно не только путем обжалования самого постановления о домашнем аресте, но и путем обжалования распоряжения о высылке, так как, в случае его отмены, постановление о домашнем аресте утратило бы юридическую силу. Следовательно, г-н Алашрам обжаловал в административном порядке распоряжение о высылке. Его ходатайство об отмене этого распоряжения было отклонено административным судом Страсбурга 19 октября 2016 года, а затем административным апелляционным судом Нанси 19 июля 2018 года. В Государственный совет была подана апелляционная жалоба, которая в настоящее время находится на рассмотрении. Кроме того, г-н Алашрам обжаловал различные постановления о помещении его под домашний арест (как в порядке упрощенного производства, так и в обычном порядке с целью отмены этих постановлений). Все эти попытки завершились либо отклонением поданных апелляционных жалоб, либо отказом в правосудии, за исключением упрощенного производства по одной из жалоб, которое завершилось вынесением 11 августа 2017 года Государственным советом решения о смягчении условий домашнего ареста. Ходатайство об отмене четвертого постановления о помещении под домашний арест в настоящее время находится на рассмотрении административного суда Лиможа.

b. Правовой анализ

16. Источник утверждает, что лишение г-на Алашрама свободы является произвольным согласно категориям III и IV.

17. Прежде всего, источник отмечает, что домашний арест представляет собой лишение свободы; его вывод основан, в частности, на сформулированных Рабочей группой заключениях № 1 (1993 года) о домашнем аресте и пересмотренных заключениях № 5 (2018 года) о лишении мигрантов свободы. Эту меру принуждения никак нельзя назвать основанной на добровольном согласии, поскольку 27 мая 2015 года г-н Алашрам был задержан сотрудниками полиции, которые доставили его в полицейский участок под предлогом того, что его удостоверение личности якобы было поддельным. По прибытии в полицейский участок сотрудник полиции уведомил его о принятых в отношении него распоряжении о высылке и постановлении о домашнем аресте, затем конфисковал его вид на жительство, оставив ему лишь проездной документ. Из полицейского участка он был доставлен жандармами в первое место домашнего ареста без права забрать из дома свои вещи. Впоследствии г-н Алашрам каждый раз доставлялся жандармами из одного назначенного места домашнего ареста в другое в принудительном порядке.

18. Кроме того, источник отмечает, что в соответствии с условиями домашнего ареста г-н Алашрам должен ежедневно в течение нескольких часов находиться в заточении в указанном месте без возможности выйти из него. С самого начала своего домашнего ареста, т. е. с 27 мая 2015 года, г-н Алашрам вынужден ежедневно находиться в гостинице, где он живет, в течение 10 часов – с 9 часов вечера до 7 часов утра. Он был лишен возможности самостоятельно выбирать жилье в пределах назначаемых ему коммун. Гостиничные номера, в которых он жил, включая номер, в котором он живет сейчас, всегда выбирались и оплачивались французскими властями. Следовательно речь идет не о месте жительства, а об альтернативном месте содержания под стражей.

19. Источник также отмечает, что в коммуне Созе-Воссе г-н Алашрам был вынужден жить в закрытой для посторонних, грязной и плохо изолированной гостинице, в которая зимой было очень холодно. Жандармы часто звонили ему рано утром, между 5 и 8 часами. На улице за ним всегда ехала машина жандармерии, а вечером жандармы следили за ним у гостиницы и светили в окно его номера прожектором. Источник отмечает, что г-н Алашрам подвергался психологическому давлению. В то же самое время префект полностью лишил его социальной помощи, в том числе государственного медицинского страхования. Ему вернули медицинскую страховку лишь после его четвертого перевода, в коммуну Ла-Сутеррен, 16 марта 2018 года. Между тем у него развился аллергический конъюнктивит и появилась острая зубная боль, которую он никак не мог устранить из-за отсутствия денег. В течение долгого периода времени он питался лишь хлебом и тунцом, в результате чего у него возникли проблемы с пищеварением. Он ел горячую и разнообразную пищу только тогда, когда к нему приходили друзья.

20. Кроме того, источник поясняет, что в течение дня г-н Алашрам должен оставаться в пределах строго определенной территории. Ему поочередно предписывали жить в четырех небольших коммунах¹. Г-ну Алашраму строго запрещено выходить за пределы обозначенной территории, за исключением случаев получения от префекта того места, где он помещен под домашний арест, письменного разрешения и соответствующего пропуска. Такие разрешения выдаются редко. В частности, г-ну Алашраму было несколько раз отказано в выдаче разрешения для того, чтобы присутствовать на слушаниях, связанных с рассмотрением его апелляционных жалоб на вынесенные в отношении него распоряжение о высылке и постановления о домашнем аресте. Кроме того, ему было отказано в выходе за пределы назначенной ему коммуны, чтобы встретиться со своим адвокатом. В этом

¹ Помещение под домашний арест: 27 мая 2015 года в коммуне Партене (10 381 житель, 11 кв. км), 29 октября 2015 года в коммуне Созе-Воссе (1 626 жителей, 19 кв. км), 23 сентября 2016 года в коммуне Сен-Жюньен (11 156 жителей, 56 кв. км) и 16 марта 2018 года в коммуне Ла-Сутеррен (5 315 жителей, 37 кв. км).

отношении г-н Алашрам подвергается тем же ограничениям, что и лицо, в отношении которого действует «обычный» режим содержания под стражей. Источник также уточняет, что г-ну Алашраму запрещено работать.

21. Согласно источнику, за любое нарушение г-ном Алашрамом условий его домашнего ареста предусмотрено уголовное преследование. В настоящее время г-н Алашрам преследуется в уголовном суде за нарушение условий его домашнего ареста 1 декабря 2015 года, поскольку в тот день он обедал у лиц, живущих в соседней коммуне, в результате чего по возвращении он был заключен под стражу. Он подлежит лишению свободы на три года.

i. Категория III

22. Источник утверждает, что такое лишение свободы является произвольным, поскольку оно основано на распоряжении о высылке, представленном как превентивная мера, но которое на самом деле представляет собой меру наказания, принятую без предоставления соответствующему лицу гарантий, предусмотренных в рамках уголовного разбирательства. Кроме того, апелляционная жалоба г-на Алашрама на распоряжение о высылке не была рассмотрена административными органами в рамках справедливого разбирательства, поскольку административный апелляционный суд необоснованно возложил на г-на Алашрама бремя доказывания, нарушив тем самым принцип равенства состязательных возможностей и продемонстрировав определенную предвзятость.

23. Источник утверждает, что деяния, которые вменяются г-ну Алашраму в вину, если она будет доказана, будут представлять собой преступления, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Процедура высылки, сопряженная с лишением свободы посредством домашнего ареста, в меньшей степени защищает интересы соответствующего лица, чем уголовная процедура, в рамках которой оно могло бы воспользоваться презумпцией невиновности, а судьи были бы также обязаны собирать доказательства в пользу обвиняемого. Таким образом, по мнению источника, власти умышленно обошли уголовное производство, которое должно было быть инициировано с учетом выдвинутых обвинений, с тем чтобы лишить г-на Алашрама процессуальных гарантий. Следовательно, по мнению источника, г-н Алашрам подвергся применению мер административного надзора в контексте борьбы с терроризмом вместо уголовного преследования.

24. Далее источник отмечает, что лишение г-на Алашрама свободы является произвольным, поскольку его апелляционная жалоба на распоряжение о высылке не была рассмотрена административными органами в рамках справедливого разбирательства, так как административный апелляционный суд необоснованно возложил на г-на Алашрама бремя доказывания, нарушив тем самым принцип равенства состязательных возможностей и продемонстрировав свою предвзятость. Следовательно, решение от 19 октября 2016 года об отклонении апелляционной жалобы, было также обжаловано. В этой связи источник уточняет, что г-н Алашрам не смог присутствовать на слушаниях в административном апелляционном суде 30 января и 11 июня 2018 года. В первом случае время, на которое ему был выдан пропуск, не совпадало с расписанием общественного транспорта, а во втором случае префект не ответил на запрос о получении пропуска.

25. Кроме того, источник сообщает, что 20 февраля 2018 года административный апелляционный суд Нанси до рассмотрения дела по существу вынес промежуточное решение, согласно которому он не «[нашел] в этом деле веских и достаточных доказательств, позволяющих ему сделать вывод относительно того, представляло ли присутствие г-на Алашрама во Франции на момент вынесения распоряжения о высылке серьезную угрозу общественному порядку». 19 июля 2018 года, удивительным образом изменив свою позицию, изложенную в промежуточном решении, административный апелляционный суд Нанси отклонил апелляционную жалобу г-на Алашрама, постановив, что в записках содержатся «точные, подробные и согласующиеся между собой сведения», хотя в третьей записке, представленной министерством внутренних дел, не содержалось никакой подробной информации, подтверждающей утверждения, изложенные в первых двух записках. Суд не принял

во внимание отсутствие у г-на Алашрама судимости, а также заключение Комиссии по вопросам высылки в его пользу.

26. С учетом этих решений источник отмечает, что аргументы, приведенные для обоснования постановления, свидетельствуют о несправедливом характере разбирательства. С одной стороны, административный апелляционный суд нарушил основополагающий принцип равенства состязательных возможностей, необоснованно возложив на г-на Алашрама бремя доказывания. Суд счел, что информация, содержащаяся в «белых записках», является достоверной, хотя речь идет о документах без подписи, даты и указания источников полученных сведений, которые более того не подтверждены никакой другой информацией и которые являются единственным основанием для вынесения судебного решения. С другой стороны, суд потребовал от г-на Алашрама представить доказательства, опровергающие каждое из утверждений, изложенных в трех вышеуказанных записках. Несмотря на ограничение его свободы передвижения в связи с домашним арестом, г-ну Алашраму все-таки удалось собрать большое количество доказательств. Хотя он смог представить не полные расшифровки всех проповедей, упомянутых в примечаниях, а лишь цитаты, состоящие из нескольких строк или даже иногда нескольких слов, ему все-таки удалось представить переведенные расшифровки трех таких проповедей. Однако суд заявил, что г-н Алашрам мог сделать предполагаемые заявления во время отступлений, произнесенных на арабском языке, и тем самым имплицитно постановил, что, какие бы доказательства ни представил г-н Алашрам, его всегда будут подозревать во лжи и в сокрытии информации. Таким образом, по мнению источника, суд не только нарушил принцип равенства состязательных возможностей, но и продемонстрировал явную предвзятость, выйдя даже за рамки утверждений, изложенных в «белых записках».

27. Таким образом, по мнению источника, несправедливость процедуры проверки законности распоряжения о высылке придает лишению г-на Алашрама свободы произвольный характер в другом отношении. Поданная им апелляционная жалоба на распоряжение о высылке может рассматриваться как одна из многочисленных апелляций, поданных им с целью отмены домашнего ареста. Хотя административный суд не уполномочен рассматривать вопрос о законности домашнего ареста в ходе процедуры пересмотра распоряжения о высылке, любое решение, принятое в отношении законности распоряжения о высылке, обязательно будет иметь правовые последствия для домашнего ареста. Следовательно, по мнению источника, несправедливость судебной процедуры, направленной на отмену распоряжения о высылке, также свидетельствует об отсутствии справедливых средств правовой защиты от домашнего ареста, что придает лишению свободы произвольный характер в соответствии с категорией IV.

28. Источник также уточняет, что распоряжение о высылке г-на Алашрама и помещение его под домашний арест, безусловно, связаны с его статусом мигранта, но они прежде всего являются также частью политики правительства по борьбе с терроризмом. В этой связи источник сообщает, что административные органы вынесли множество постановлений о помещении под домашний арест не только мигрантов, в отношении которых были вынесены распоряжения о высылке или которым запрещен въезд на территорию Франции, но и французских граждан, каждый из которых подозревается в создании угрозы общественному порядку. Во Франции царит такая атмосфера страха, что судьи не осмеливаются отменять решения административных органов, даже если они основаны на неоднозначных и неподтвержденных надлежащим образом сведениях. В результате этого судьи почти систематически следуют позиции правительства.

ii. Категория IV

29. Согласно источнику, г-н Алашрам был лишен своего статуса беженца на основании той же информации министерства внутренних дел, которая послужила основанием для вынесения распоряжения о высылке. Однако установлено, что г-н Алашрам не может быть выслан в Палестину, поскольку он может быть подвергнут там пыткам и быть осужденным в результате несправедливого судебного

разбирательства, если, конечно, он не будет до этого задержан израильскими властями. Таким образом, в отношении г-на Алашрама вынесено распоряжение о высылке, которое не может быть и не будет выполнено, если только Франция не найдет третью страну, которая сможет принять г-на Алашрама. Следовательно, он может оставаться под домашним арестом до конца своей жизни.

30. Источник утверждает, что лишение г-на Алашрама свободы обосновывается исключительно невозможностью его высылки из-за опасности, которой он подвергнется в случае его возвращения в Палестину. Следовательно, домашний арест может быть бессрочным. В случае г-на Алашрама в соответствии со статьей L561-1 Кодекса норм по вопросам въезда и пребывания иностранцев и права на убежище при сохранении домашнего ареста административный орган обязан проверить его обоснованность лишь по истечении пяти лет.

31. Источник утверждает, что французское законодательство не требует от судебных органов регулярной проверки законности, произвольного характера, необходимости и соразмерности постановления о домашнем аресте. Это связано с тем, что, согласно французскому законодательству, домашний арест не считается лишением свободы, следовательно, лицо, в отношении которого избрана такая мера, не имеет гарантий, предусмотренных статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

32. В отношении обязанности разрешить лицу, лишенному свободы, периодически обжаловать свое лишение свободы источник отмечает, что первая апелляция может быть подана в административный суд сразу же после вынесения постановления о домашнем аресте, но в таких условиях, которые не соответствуют статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

33. В этой связи источник сообщает, что сроки проверки законности постановления о помещении г-на Алашрама под домашний арест были необоснованными. Согласно источнику, из всех процедур обжалования, инициированных г-ном Алашрамом, как в обычном порядке, так и в порядке упрощенного производства следует, что суды не выполнили своего обязательства безотлагательно вынести решение о законности и соразмерности домашнего ареста. Все апелляционные жалобы, поданные в порядке упрощенного производства, были отклонены различными административными судами первой инстанции, в частности потому, что, по мнению судей, необходимость принятия срочных мер не была установлена. Когда 11 апреля 2018 года Государственный совет имплицитно признал срочность и необходимость незамедлительного пересмотра законности домашнего ареста, отменив решение административного суда Лиможа об отклонении апелляционной жалобы и вернув дело в тот же суд на повторное рассмотрение, этот суд вновь лишил г-на Алашрама права на безотлагательное средство правовой защиты на том основании, что оспариваемое постановление о домашнем аресте было отменено и заменено новым. С учетом этих обстоятельств источник считает очевидным, что г-н Алашрам является жертвой продолжающегося нарушения пункта 4 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

34. Наконец, источник утверждает, что, несмотря на все поданные г-ном Алашрамом апелляционные жалобы на различные постановления о домашнем аресте, вопрос о законности и соразмерности домашнего ареста был в конечном итоге рассмотрен лишь один раз административным судом города Пуатье, 4 ноября 2015 года, после более чем трехмесячного разбирательства. Согласно источнику, это свидетельствует об отсутствии регулярной судебной проверки законности и соразмерности лишения свободы.

Ответ правительства

35. 4 января 2019 года Рабочая группа направила правительству Франции сообщение с просьбой ответить на него не позднее 5 марта 2019 года. Правительство ответило на него 4 марта 2019 года.

36. Прежде всего, французские власти обращают внимание на разницу между распоряжением о высылке и постановлением о домашнем аресте, которые

представляют собой административные меры, принимаемые полицией с учетом угроз общественному порядку. В этой связи они отличаются от уголовных мер, направленных на предупреждение совершения преступления. Кроме того, французские власти напоминают о том, что «белые записки» принимаются в качестве доказательства, что было подтверждено Государственным советом (см. Государственный совет, *Министр внутренних дел против Рахимова*, дело № 238662, 3 марта 2003 года).

37. Что касается гарантий в рамках процедуры высылки, статья L522-1 Кодекса норм по вопросам въезда и пребывания иностранцев и права на убежище предусматривает обращение в Комиссию по вопросам высылки сразу после получения решения о высылке. Правительство напоминает, что этот вопрос действительно был передан на рассмотрение Комиссии и что, поскольку ее решение не является обязательным к исполнению, оно не помешало префекту вынести распоряжение о высылке. Кроме того, г-н Алашрам располагал средствами судебной защиты, чтобы оспорить распоряжение о высылке. Правительство отмечает, что в данном случае г-н Алашрам лишь оспорил распоряжение о высылке в административном суде Страсбурга и подал апелляцию, но при этом не ходатайствовал, например, о вынесении временного решения о его освобождении. Наконец, правительство утверждает, что, вопреки утверждениям источника, разбирательство в административном апелляционном суде Нанси было на самом деле состязательным. Г-н Алашрам представил две состязательные бумаги, а когда он не мог присутствовать, его интересы всегда представлял его адвокат.

38. В отношении домашнего ареста правительство отмечает, что оно действовало в соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, согласно которому государства-участники не должны подвергать лиц опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания посредством их высылки в свои страны. Помещение под домашний арест действительно является временной мерой, которая прекратит свое действие, как только появится материальная и юридическая возможность выслать соответствующее лицо за пределы территории Франции на основании распоряжения о высылке. Таким образом, речь не идет о бессрочном лишении свободы, как утверждает источник. В отношении условий содержания под стражей правительство отмечает, что оно не обязано платить за жилье и питание иностранного гражданина, находящегося под домашним арестом, но оно, тем не менее, решило это сделать. Кроме того, г-на Алашрама могут навещать друзья.

39. Правительство заявляет, что г-н Алашрам не лишен свободы, и напоминает, что домашний арест – это не лишение свободы, а ограничение свободы передвижения.

40. Наконец, правительство заявляет, что г-н Алашрам использовал различные судебные средства защиты для того, чтобы обжаловать постановления о его помещении под домашний арест, однако все поданные им апелляционные жалобы были либо отклонены, либо все еще находятся на рассмотрении. Поэтому, по мнению правительства, едва ли г-н Алашрам может утверждать, что он был лишен средств правовой защиты.

Дополнительная информация источника

41. После получения копии ответа правительства 27 марта 2019 года источник представил дополнительную информацию.

42. Источник повторяет все утверждения, изложенные в его сообщении, и считает, что французские власти не дали удовлетворительного ответа.

43. В отношении утверждения о том, что домашний арест не является мерой, связанной с лишением свободы, источник отмечает, что условия домашнего ареста г-на Алашрама отличаются от практики, упомянутой французскими властями. На самом деле г-н Алашрам подвергается гораздо более ограничительному домашнему аресту с точки зрения места его проживания, частоты явки в полицейский участок и строгого запрета на выход за пределы назначенной ему коммуны.

44. В отношении заявления о том, что вынесение распоряжения о высылке является не уголовным наказанием, а административной мерой, источник отмечает, что он не оспаривает это различие, но утверждает, что деяния, которые вменяются в вину г-ну Алашраму, могут представлять собой уголовное преступление и поэтому должны были быть доведены до сведения прокурора. Источник считает, что «белых записок», единственных доказательств против г-на Алашрама, безусловно, было бы недостаточно для вынесения ему обвинительного приговора в рамках уголовного дела и что они представляют собой посягательство на презумпцию невиновности и ущемление права на защиту в суде. Источник заявляет, что таким образом власти умышленно лишили г-на Алашрама возможности защищаться в суде путем вынесения распоряжения о его высылке вместо того, чтобы довести вышеуказанные факты до сведения прокурора.

45. Что касается бессрочности домашнего ареста, хотя французские власти оспаривают этот факт, он, однако, подтверждается мнением Конституционного совета, в котором говорится о «неограниченном по времени» домашнем аресте. Таким образом, г-н Алашрам действительно подвергается «неограниченному по времени», т. е. бессрочному домашнему аресту.

46. В связи с утверждением о том, что г-н Алашрам был помещен под домашний арест по собственной вине, источник напоминает, что такой домашний арест представляет собой произвольное лишение свободы, опирающееся на необоснованное распоряжение о высылке. Не было проведено систематического судебного пересмотра вышеуказанных мер в разумные сроки для проверки законности и соразмерности лишения свободы. Источник утверждает, что конец такому произвольному лишению свободы в виде домашнего ареста должен положить не г-н Алашрам путем добровольного возвращения в Газу или иное место, несмотря на связанные с этим риски, а французская администрация.

47. По вопросу отсутствия у г-на Алашрама оперативных и эффективных средств правовой защиты источник представляет выдержку из решения Конституционного совета, в котором изложены доводы в отношении судебного пересмотра других мер, нарушающих свободу, которые подтверждают его утверждение. В нем указано, что, во-первых, право на эффективную судебную защиту предполагает, что административный суд должен вынести решение по ходатайству об отмене соответствующей меры в течение короткого периода времени. Во-вторых, разрешив продлить срок действия оспариваемой меры более чем на шесть месяцев без предварительного вынесения судьей, по просьбе соответствующего лица, решения о законности и обоснованности постановления о продлении срока действия этой меры, законодательная власть явно нарушила баланс между конституционными требованиями и конституционной целью предупреждения нарушения общественного порядка. Удивительно, что французские власти не предоставляют таких же гарантий пересмотра постановлений о домашнем аресте, который представляет собой лишение свободы, как в случае мер, в гораздо меньшей степени ущемляющих основные свободы.

48. Наконец, что касается бремени доказывания, источник обращает внимание на то, что административные суды, проверявшие законность распоряжения о высылке г-на Алашрама, которое послужило основанием для его лишения свободы, неоправданно возложили на него бремя доказывания. При этом административные суды не приняли во внимание многочисленные показания, свидетельствующие о ложном характере «белых записок».

Решение

49. С учетом полученной информации Рабочая группа постановляет, что она не может прийти к тому или иному выводу по данному делу. Соответственно, Рабочая группа постановляет прекратить рассмотрение дела без ущерба для возможности представления источником и правительством дополнительной информации.

[Принято 16 августа 2019 года]